

Елена Блаватская

Есть ли душа у животных?

Елена Петровна Блаватская
Есть ли душа у животных?

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177432

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Петровна Блаватская

Есть ли душа у животных?

I

Постоянно насыщаемая кровью, вся земля – это всего лишь огромный алтарь, на котором должно приноситься в жертву, беспрестанно и бесконечно, все, что живет...

– Граф Жозеф де Местр, «Петербургские вечера...», I-II, 35, 1821.

Много есть «устарелых религиозных предрассудков» Востока, которые западные народы часто и неразумно осмеивают; но ни над чем не смеялись столь много и ничто не подвергалось такому полному пренебрежению, как уважение восточных народов к жизни животных. Любители мяса не могут симпатизировать тем, кто абсолютно отказывается от него. Мы, европейцы, представляем собой нацию цивилизованных варваров, и между нами и нашими предками, жившими в пещерах, которые высасывали кровь и костный мозг из невареных костей, лежит всего лишь несколько тысячелетий. Таким образом, вполне естественно, что те, кто столь мало ценит человеческую жизнь во время частых и несправедливых войн, не обращают никакого внимания

на смертельную агонию животных и на ежедневное принесение в жертву миллионов невинных безобидных жизней; ибо мы слишком большие эпикурейцы, чтобы поглощать жаркое из тигров или крокодиловые котлеты, но желаем есть нежных ягнят и фазанов с золотыми перьями. Все это – единственное, чего следует ожидать в нашу эру крупновских пушек и научных вивисекторов. И совсем неудивительно, что дерзкий европеец будет смеяться над мягким индусом, который содрогается при одной только мысли об убийстве коровы, или же откажется симпатизировать буддисту или джайну, которые уважают жизнь любого чувствующего существа, от слона до комара.

Но если мясная пища становится жизненной необходимостью – «довод тиранов!» – среди западных народов; если в каждом большом городе, пригороде и деревне цивилизованного мира ежедневно должно погибать множество жертв в храмах, посвященных тому божеству, которое отрицал св. Павел и которому поклоняются люди, «чьим Богом является их желудок», – если всего этого и многого другого нельзя избежать в наш «век Железа», то кто же будет настаивать на том же «оправдании» в случае спортивной охоты? Рыбная ловля и охота – наиболее привлекательные «удовольствия» цивилизованной жизни – конечно являются наиболее предосудительными с точки зрения оккультной философии, и наиболее греховными в глазах последователей тех религиозных систем, которые имеют прямое отношение к эзотерической

доктрине, то есть индуизма и буддизма. Есть ли *какое-либо* основание у приверженцев этих двух старейших в мире религий рассматривать представителей животного мира – от огромного четвероногого до бесконечно малого насекомого – как своих «младших братьев», сколь смехотворной ни казалась бы эта идея европейцу? Этот вопрос и будет подробно рассмотрен далее.

Сколь бы преувеличенным ни казалось это мнение, тем не менее ясно, что лишь немногие из нас способны без содрогания вообразить те сцены, которые каждое утро происходят на бесчисленных бойнях так называемого цивилизованного мира, или даже те сцены, которые ежедневно разыгрываются во время «охотничьего сезона». Первый солнечный луч еще не пробудил спящую природу, когда со всех сторон света приготавливаются мириады гекатомб, чтобы приветствовать восходящее светило. Никогда языческий Молох не радовался таким крикам агонии своих жертв, как жалостные вопли, которые во всех христианских странах звучат каждый день с утра до вечера, подобно долгому гимну страдающей природы. В древней Спарте – чьи суровые граждане вряд ли были чувствительны к деликатным проявлениям человеческого сердца – ребенка, обвиненного в том, что он мучил животное для своего удовольствия, подвергали смерти, как того, чья природа до такой степени испорчена, что ему нельзя позволить жить. Однако в цивилизованной Европе, быстро прогрессирующей во всем, кроме христианских добро-

детелей, «сила» до сих пор остается синонимом «правоты». Абсолютно бесполезная грубая практика убийства с чисто спортивной целью бесчисленного количества птиц и зверей нигде не сопровождается большей горячностью, чем в протестантской Англии, где милосердное учение Христа вряд ли сделало человеческие сердца более мягкими, чем во времена Нимврода, «великого охотника перед Богом». Христианская этика столь же легко перешла к парадоксальным силлогизмам, как и этика «язычников». Один спортсмен однажды сказал автору, что поскольку «ни один воробей не упадет на землю без воли Отца», тот, кто убивает ради спорта, скажем, сотню воробьев, сотню раз действует по воле своего Отца!

Жалкий жребий для бедных животных, превращенный рукой человека в неумолимую неизбежность. *Разумная* душа человеческого существа рождается, по-видимому, для того, чтобы стать убийцей *неразумной* души животного – в полном смысле этого слова, так как христианская доктрина учит, что *душа животного умирает вместе с его телом*. Не может ли легенда о Каине и Авеле иметь двойной смысл? Взглянем еще на одно бесчестье нашего культурного века – научные бойни, называемые «комнатами для вивисекции». Войдем в одно из таких помещений в Париже и посмотрим на Поля Берта или кого-либо другого из тех людей – которых так справедливо называют «учеными мясниками института» – за их ужасной работой. Я могу привести убедительное описание, сделанное очевидцем, который тщательно изу-

чал *modus operandi* [способ действия] таких «эксекutores», хорошо известным французским писателям:

Вивисекция, — говорит он, — это специальность, в которой *пытка*, научно используемая нашими палачами-академиками, применяется в течение дней, недель и даже месяцев к жилам и мышцам одной и той же жертвы. Он (мучитель) использует любой вид оружия, проводит свой анализ перед безжалостной аудиторией, каждое утро распределяет свою задачу сразу между десятью учениками, один из которых *работает* с глазом, другой — с ногой, третий — с головным мозгом, четвертый — с костным мозгом; и их неопытным рукам удастся тем не менее к ночи, после тяжелой дневной работы, обнаружить целостность живого трупа, который им приказали *расчленить*, и вечером его тщательно убирают в погреб для того, чтобы с раннего утра с ним снова можно было работать, если в жертве сохранится, конечно, хотя бы капля жизни и чувствительности. Мы знаем, что сторонники закона защиты животных пытались протестовать против этой мерзости; но Париж показал себя более безжалостным, чем Лондон и Глазго.¹

¹ «De la Resurrection et du Miracle» Э. де Мирвиля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.